ЧУЖОЕ ПРАВО НА БУДУЩЕЕ

КНИГА II

Мы научились спасать целые цивилизации. Осталось освоить одну техническую мелочь — перестать назначать тех, кем за это придётся заплатить.

ALARA SETH

Alara Seth

Чужое право на будущее. Книга 2

«Автор»
2026

Seth A.

Чужое право на будущее. Книга 2 / A. Seth — «Автор», 2026

Я прилетела в сердце Федерации за архивами брата и, желательно, без новых катастроф. План был вполне разумный. Пока не выяснилось, сколько человеческих жизней у этой образцовой цивилизации проходит по графе «допустимые потери».Федерация лечит неизлечимое, превращает Марс в дом и объясняет, почему ради чужого счастья иногда приходится не спрашивать разрешения. Отличная теория. Особенно когда жертву назначают не тебя.Правда о «Пионере-4» грозит сорвать маски с наших благодетелей. Земля требует ответов, Марс оказывается под ударом, а Сильфиус впервые вынужден выбирать между системой, которой служил, и людьми, чью волю эта система привыкла игнорировать.И мне, разумеется, тоже достанется. Я слишком долго считала, что хороший результат оправдывает риск. Теперь придётся разбираться с последствиями собственной гениальности — и придумать защиту, которая не станет ещё одной разновидностью клетки.Желательно раньше, чем нас опять спасут. Против нашей воли.

© Seth A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

АКТ III. ЦЕНА УТОПИИ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Alara Seth
Чужое право на будущее. Книга 2

Оглавление

АКТ III. ЦЕНА УТОПИИ
Глава 19. Сердце Федерации
Глава 20. Те, кто вернулся не домой
Глава 21. Последний маршрут «Пионера-4»
Глава 22. Допустимая цена
Глава 23. Любые жертвы
Глава 24. Сигнал на Землю
Глава 25. День охоты
Глава 26. Арест делегации
Глава 27. Колонии горят
Глава 28. Марс молчит
Глава 29. Капитуляция
АКТ IV. МИР, КОТОРЫЙ НЕ ПРОЩАЕТ
Глава 30. Та, кого можно отдать
Глава 31. Ошибка юного гения
Глава 32. Возвращение виновницы
Глава 33. Лаборатория под надзором
Глава 34. Цена защиты
Глава 35. Не любая жертва
Глава 36. Первый чистый протокол
Глава 37. Новые переговоры
Глава 38. Мир без амнезии
ЭПИЛОГ. ПЕРВЫЙ НАСТОЯЩИЙ КОНТАКТ

АКТ III. ЦЕНА УТОПИИ
Глава 19. Сердце Федерации

Первое, что я сделала в политическом центре цивилизации из двух тысяч миров, — потеряла человечество.

Не специально, конечно. В мою защиту стоило сказать, что Федерация сама напросилась: едва транспорт закончил стыковку и маршрут делегации появился перед глазами, как рядом со стандартной картой станции открылся технический слой. Я увеличила его исключительно из профессиональной необходимости, потом ещё раз — тоже по работе, — а на третьем приближении выяснилось, что два сектора способны двигаться независимо друг от друга. На четвёртом я обнаружила транспортные коридоры, меняющие точки соединения в зависимости от текущих потоков, следом появились локальные гравитационные поля, отдельные атмосферные зоны и конструкция, в которой само понятие «пол» существовало скорее как индивидуальная настройка, чем архитектурное требование. После этого изображать человека, которого волнует официальная программа визита, стало уже неприлично.

Проблема заключалась даже не в масштабе станции. Её невозможно было нормально собрать в голове. Я честно пыталась наложить привычную логику: центральная ось, жилые блоки, транспортное кольцо, технические сектора, — но каждая новая схема очень вежливо объясняла моему инженерному образованию, что оно родилось на одной планете и слишком этим гордится. Один блок поддерживал гравитацию почти вдвое ниже земной и при этом медленно смещался относительно административного кольца, другой имел собственную атмосферу, третий соединялся с соседним не постоянным коридором, а узлом, создающим проход только после запроса. Когда я развернула ещё один уровень и увидела четыре допустимых направления рабочей плоскости в пределах одной конструкции, из меня совершенно искренне вырвалось:

— Да вы издеваетесь. Кто вообще проектирует здание, где человек сначала должен выяснить, какая из стен сегодня считается полом?

Аэлис терпеливо дождалась, пока я попробую повернуть модель ещё дважды, и только потом наложила предупреждение поверх самого интересного гравитационного контура.

ТОЧКА СБОРА ДЕЛЕГАЦИИ ОСТАЛАСЬ В ДВАДЦАТИ ДВУХ МЕТРАХ ПОЗАДИ. ВЫ ОСТАЛИСЬ НА МЕСТЕ. ГРУППА — НЕТ.

— Ничего я не потеряла, — пробормотала я, машинально уменьшая масштаб и пытаясь найти человеческие идентификаторы. — Я просто временно предоставила дипломатам возможность существовать самостоятельно. Полезный навык перед встречей с межзвёздной цивилизацией.

Подсказка Аэлис не исчезла. Пришлось наконец поднять голову.

Передо мной действительно тянулся почти пустой проход. Люди, с которыми я только что прилетела через федеративный транзит, успели уйти настолько далеко, что исчезли за плавным изгибом коридора. Зато возле транспортного узла впереди стоял Сильфиус и совершенно явно не испытывал ни малейшего желания спасать меня от собственного профессионального идиотизма. Он просто ждал, убрав руки за спину, и смотрел не на удаляющуюся делегацию и даже не на техническую схему, всё ещё висящую передо мной, а непосредственно на меня.

Я закрыла модель и пошла к нему, стараясь не ускоряться. Последнее, чего мне не хватало в сердце Федерации, — бежать к самодовольному инопланетянину, который уже наверняка записал моё поведение в отдельный внутренний отчёт и теперь развлекается статистикой.

— Ты мог позвать, — заметила я, поравнявшись с ним, и тут же снова открыла официальный маршрут, чтобы хотя бы изображать человека, который контролирует происходящее.

— Или это уже часть культурной программы: оставить земного инженера среди систем, которые он никогда не видел, и засечь, через сколько минут он забудет дипломатическую миссию?

Сильфиус дождался, пока я пересеку линию транспортного перехода, и только после этого двинулся рядом. Давление вокруг нас слегка изменилось, стенка за спиной закрылась, а он спокойно посмотрел на незакрытый технический слой в моём интерфейсе.

— Именно это я и хотел выяснить. Вы продержались меньше трёх минут.

Я повернула к нему голову. На лице не было привычной нейтральности: угол рта едва заметно сдвинулся, взгляд оставался слишком живым для человека, который якобы просто выполняет обязанности сопровождающего.

— Не льсти себе. Про архив я помню. Я забыла только про человечество.

— Это значительно лучше.

— Для кого?

— Для оценки ваших приоритетов.

Я оглянулась на уже закрытый переход, за которым давно исчезла группа.

— Человечество сейчас где-то впереди без моего присмотра. Если они случайно подпишут соглашение о добровольной интеграции, виноват будешь ты.

— Их сопровождает Эна.

— Тогда человечество, вероятно, выживет. В отличие от Эны.

Сильфиус чуть повернул голову, но не ответил. В этом уже появилась отдельная разновидность наглости: он слишком хорошо знал, что если промолчать, я сама найду следующую причину продолжить разговор.

Я решила не доставлять ему такого удовольствия и снова открыла схему станции.

Через несколько секунд нашла ещё один слой гравитации.

Чёрт.

Эну и остальных мы догнали возле огромного обзорного узла, где делегация остановилась перед проекцией центрального административного комплекса. Я спокойно пристроилась рядом с Мирой так, будто именно здесь и должна была находиться всё это время, но Каэль скользнул взглядом сначала по Сильфиусу, потом по мне и включил автономный рекордер чуть раньше, чем требовала любая нормальная журналистская логика.

Сволочь. Профессиональная.

Один из земных дипломатов тем временем пытался найти на общей карте планету, которой принадлежит столица Федерации. Несколько раз менял масштаб, просмотрел соседние системы и в конце концов повернулся к Эне.

— Я правильно понимаю, что административный центр вообще не находится на поверхности мира? Даже исторической столицы?

Эна перестроила проекцию. Вместо отдельной планеты перед нами развернулась сеть транспортных линий, соединявшая комплекс с десятками внешних узлов.

— Центральная станция намеренно построена вне планетарной юрисдикции. После формирования Федерации ни один мир не должен был сохранять символический статус территории, на которую остальные виды входят как гости. Это относится и к расам-основателям.

— Даже к Элларису? — уточнил кто-то из научной группы.

— Особенно к Элларису. Участие в создании Федерации не даёт права собственности на её административный центр.

Я посмотрела на Сильфиуса. Он стоял чуть сбоку от основной группы и спокойно слушал объяснение Эны, поэтому мне пришлось самой податься ближе.

— То есть даже ваши добровольно отказались от столицы?

Он перевёл взгляд.

— «Наши»?

— Не делай вид, что внезапно забыл собственную биологию. Твоя раса была среди основателей. И теперь ты хочешь сказать, что вы совершенно бескорыстно построили политический центр на нейтральной территории и позволили всем остальным распоряжаться им вместе с вами? Очень благородно. Почти подозрительно.

Сильфиус чуть приподнял бровь.

— Вы произносите это так, будто собираетесь потребовать финансовую отчётность.

Я уже открывала юридический статус станции.

— Денег у вас почти нет, значит, мелкий шрифт придётся искать где-нибудь ещё. Не волнуйся, я справлюсь.

— В этом я не сомневаюсь.

Он сказал это без раздражения. Более того, взгляд стал чуть живее, будто наблюдать, как я вскрываю красивую конструкцию в поисках гнили, было для него отдельным развлечением. Я пролистала несколько юридических уровней и краем зрения заметила, что Сильфиус следит не за документами, а за моей реакцией.

Вот это как раз начинало беспокоить.

Официальный путь к административному сектору был загружен ещё на корабле, поэтому когда группа вместо прямого перехода свернула в боковое техническое кольцо, я сначала решила, что станция снова перестроила маршруты и окончательно решила разрушить мою веру в постоянную геометрию. Однако Эна остановилась у транспортного узла, сравнила новый путь с утверждённым и посмотрела на Сильфиуса.

— Этот маршрут длиннее.

— Знаю.

Он приложил идентификатор, и перед нами открылся дополнительный проход.

Я медленно повернула голову.

— Что ты задумал?

— Ничего.

— Ты даже не пытаешься звучать убедительно.

— Вы всё равно не поверите.

— Вот видишь. Обучаемый.

Сильфиус пропустил меня вперёд, и уже через несколько шагов стало понятно, что этот ублюдок действительно что-то задумал.

Коридор вокруг нас перестраивался.

Не декоративно и не так, как транспортный отсек на корабле Федерации просто менял ширину под конкретное тело. Здесь адаптировалась сама среда. Рабочая плоскость рядом с высоким существом поднялась почти на полметра, другой участок постепенно изменил направление гравитации, когда в него вошёл представитель вида, привыкшего двигаться относительно иной ориентации тела. Между двумя потоками появилась прозрачная перегородка, и почти сразу по разные стороны начали расходиться влажность и газовый состав.

Я остановилась настолько резко, что земной учёный позади едва не врезался мне в спину.

— Арден, что случилось?

Я уже открывала технический доступ и почти не слышала его.

— Ничего. Иди. У меня профессиональная катастрофа.

Мужчина посмотрел на меня, потом на Сильфиуса, стоящего рядом, благоразумно решил, что спасение моей психики не входит в программу межзвёздного визита, и догнал остальных. Я приблизила ближайшую панель, но не коснулась поверхности.

— Система определила мои параметры ещё до входа?

— Да. Первичный профиль берётся из делегационного допуска и затем уточняется по вашим действиям в предыдущих секторах.

Я тут же повернулась.

— «Уточняется» насколько глубоко?

Вместо слов Сильфиус развернул структуру идентификации, прекрасно понимая, что так окончательно меня потеряет. Походка, температура, положение тела, распределение давления на поверхность, безопасный газовый состав, чувствительность к спектру, допустимые изменения гравитации и ещё несколько параметров, необходимых для физической адаптации среды. Я быстро прошла по разрешениям и нашла ограничивающий слой.

— То есть система не лезет глубже минимально необходимого?

— Без отдельного согласия — нет.

Я переключилась на гравитационный контур.

— Два вида с несовместимыми режимами одновременно?

— Буферная зона либо разделение потока.

— Три?

— Сектор разделяется дополнительно.

Сильфиус коснулся схемы, и почти одновременно реальный проход впереди разошёлся на два локальных контура: один представитель продолжил двигаться в привычной мне ориентации, второй спокойно пошёл относительно стены, которая для его участка стала полом. Я почти сунула нос в проекцию, проверила питание, нашла два локальных резерва, два внешних и немедленно полезла дальше.

— Ошибка идентификации?

Он открыл ручное управление.

Физическое.

Механическое.

Не зависящее от основной сети.

Я нашла ещё и автономную блокировку среды и окончательно испортила себе настроение.

— Ненавижу тебя.

— Нет.

Я медленно подняла глаза.

Сильфиус стоял достаточно близко, чтобы мы оба пользовались одной панелью, но смотрел уже не на неё.

— Это сейчас что было?

— Уточнение. Вы ненавидите не меня, а ситуации, в которых система успевает ответить раньше, чем вы находите слабое место.

Я сложила руки на груди.

— Не льсти себе.

— Вы повторяете это второй раз за последние десять минут.

— Считаешь?

— Теперь да.

Я уже открыла рот, чтобы объяснить, насколько патологическая память мешает ему нормально существовать, но снова посмотрела на архитектуру: независимые контуры, локальную гравитацию, распределение среды, механические резервы. И только тогда до меня дошло кое-что значительно более неприятное.

Сильфиус специально привёл меня сюда.

Знал, что я остановлюсь.

Знал, какие именно инженерные решения заставят меня забыть про расписание, Совет и даже архив хотя бы на несколько минут. И сейчас не пытался изображать, будто технический маршрут имеет дипломатический смысл.

Я медленно повернулась к нему.

— Ты хвастаешься.

— Да.

Ответ оказался настолько прямым, что я моргнула.

— Ого. Я думала, ваша раса физически неспособна добровольно признавать самодовольство.

— Способна.

— При каких условиях?

Сильфиус выдержал мой взгляд, и угол его рта едва заметно сдвинулся.

— При наличии подходящей аудитории.

Пальцы сами сильнее сжали планшет. Вот теперь даже мой развитый талант рационализировать очевидное начал давать сбои. Можно было назвать происходящее профессиональным интересом, интеллектуальным соревнованием, желанием продемонстрировать достижения Федерации особенно вредному земному инженеру.

Можно.

Только смотрел он в этот момент не на Федерацию.

Я первой отвернулась к маршруту.

— Очень жаль, что подходящей аудитории так и не нашлось.

— Разумеется.

Мы двинулись дальше, а за спиной Каэль негромко сказал Мире:

— Теперь хотя бы понятно, зачем мы свернули.

Я не обернулась.

— Морроу, я всё слышу.

— Я ничего не скрывал.

— Это твой главный недостаток.

Рекордер в его руке продолжил работать, и я мысленно отметила, что у цивилизации из двух тысяч миров обязательно должна существовать хотя бы одна технология, позволяющая незаметно растворять журналистов без ущерба для свободы прессы. Потом надо будет поискать.

Станция тем временем последовательно делала всё, чтобы мне не осталось даже удобного аргумента «красивая демонстрация». В секторе с повышенной влажностью представители амфибийного вида работали без индивидуальных адаптеров, пока человеческие визоры автоматически компенсировали часть спектра. Следующий переход сохранил для нас нормальный газовый состав, но температура там заметно снизилась, и вдоль стен активировались локальные тепловые области вокруг тех, кому требовалась более тёплая среда. Дальше прошла группа существ с четырьмя длинными конечностями, и интерфейс перед ними раскрылся сразу в нескольких плоскостях, размещая элементы управления в естественной зоне движения конкретного тела, а не там, где их удобно было бы прикрутить строителям.

Я постоянно открывала новые технические слои. Сильфиус постоянно это замечал и, что раздражало всё сильнее, перестал заранее объяснять.

Возле следующего узла он просто остановился рядом с конструкцией, которую я сперва приняла за распределитель среды. Я успела пройти несколько шагов, обнаружила отсутствие привычной фигуры рядом и оглянулась.

— Что?

Сильфиус только указал взглядом на модуль.

— Определите функцию.

Я посмотрела сначала на него, затем на систему.

— Ты серьёзно? У нас архив вообще-то.

— Он не исчезнет за четыре минуты.

— Четыре?

— Оценка.

Каэль, уже успевший уйти вперёд, услышал последние слова и остановился возле Миры.

— Мы теперь вообще никогда не попадём в архив.

Я повернула голову.

— Я тебя вижу.

— Я тоже. Уже довольно давно возле технического шкафа.

Сильфиус совершенно спокойно добавил:

— Он прав.

Я показала обоим средний палец и вернулась к модулю.

— Межцивилизационный культурный обмен, — Каэль немедленно поднял рекордер.

— Я сломаю запись.

— Автономная.

— Тогда тебя.

Мира рассмеялась и всё-таки потащила его дальше, а я обошла модуль и открыла доступный уровень. Первоначальный диагноз оказался неправильным: один контур уходил в транспорт, другой — в локальную идентификацию, третий был связан с сенсорной компенсацией. Я увеличила соединения и нахмурилась.

— Не управление средой. Буфер между транспортными режимами?

Сильфиус молчал.

Я повернула голову.

— Ты хотя бы можешь перестать смотреть настолько самодовольно?

— Могу.

— И?

— Не вижу причины.

Пришлось снова лезть в схему. Через пару минут система сложилась целиком: модуль не только выравнивал физическую среду между зонами, но и сглаживал различия в восприятии видов, для которых один и тот же сигнал мог быть неразличим, болезнен или вообще отсутствовать в привычном сенсорном диапазоне. Где-то менялся спектр, где-то вибрационная частота предупреждения, визуальная информация могла переводиться в тактильную, а перед пересечением двух потоков система заранее проверяла, не вступят ли пользовательские настройки в конфликт.

Я подняла глаза.

— Универсальный адаптер восприятия транспортного узла.

— Частично.

— Что не угадала?

Сильфиус открыл скрытый слой с предварительным прогнозом конфликтов.

Я уставилась на него.

— Да ладно.

— Именно.

Я сверилась со временем.

— Четыре минуты.

Сильфиус посмотрел на счётчик.

— Три минуты сорок восемь секунд.

Я медленно повернулась.

— Ты специально запомнил?

— Вы бы поправили меня, если бы я округлил.

— На Земле я дошла бы до этого решения.

— Через сколько?

Я снова посмотрела на систему, уже мысленно разбирая, какие её части можно украсть для человеческих транспортных узлов.

— Ночь. Может, две. Без документации скорее две.

— Здесь вам потребовалось меньше четырёх минут.

Я убрала руки от интерфейса.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Вот это особенно бесит.

На этот раз Сильфиус действительно улыбнулся. Совсем немного, но достаточно, чтобы я отвернулась раньше, чем собственное лицо решит ответить чем-нибудь похожим.

Эна ждала у следующего перехода. Когда мы наконец подошли, она сначала посмотрела на системное время, потом на Сильфиуса и только после этого на меня.

— Девять минут.

Я нахмурилась.

— Что?

— Именно настолько официальный маршрут был короче.

Я резко повернулась к Сильфиусу.

Он даже не попытался оправдаться.

— Самодовольный придурок.

Эна ничего не сказала, но взгляд перевела с него на меня.

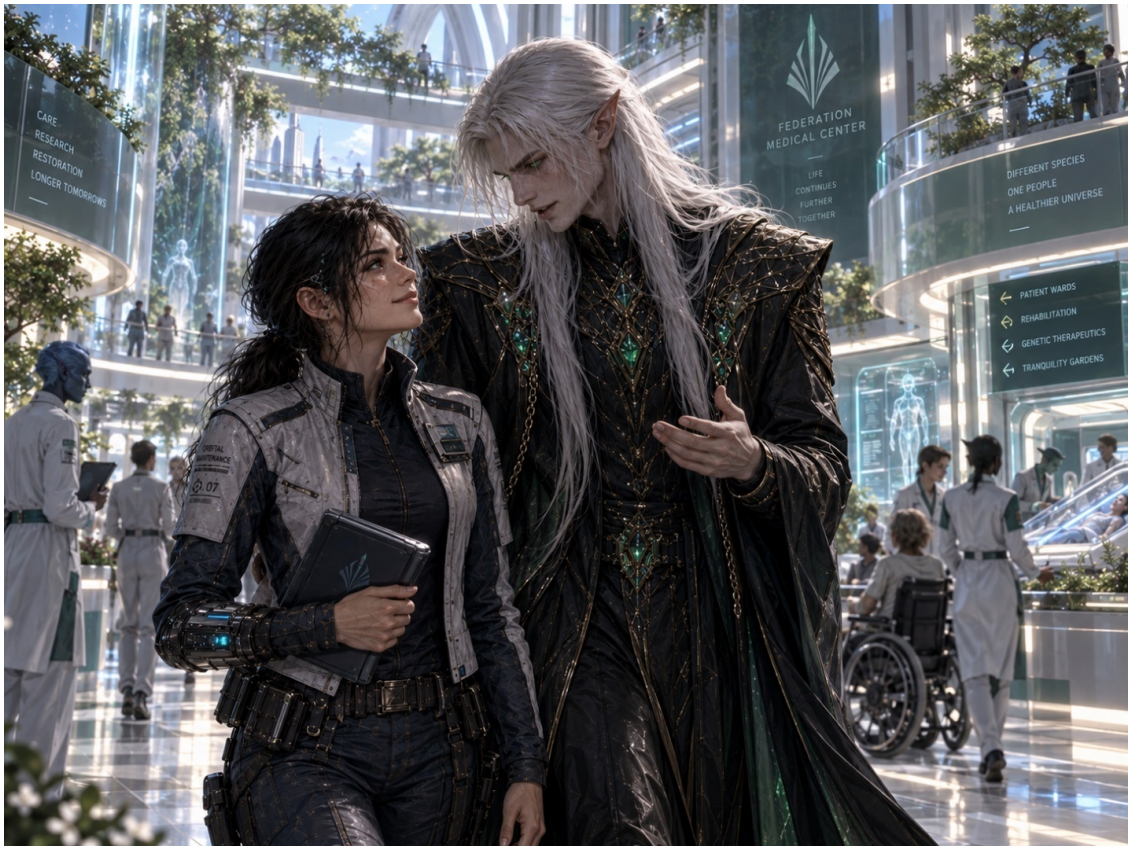
Я сразу подняла палец.

— Даже не начинайте.

— Я ничего не сказала.

— Вот именно. У вас здесь какая-то эпидемия.

Через несколько переходов группа снова растянулась. Мира ушла вперёд вместе с федеративным медиком, пытаясь вытащить из него параметры адаптации разных видов; дипломаты спорили о нейтральном статусе станции, Каэль задержался возле общественной информационной панели и записывал правила доступа. Мы с Сильфиусом оказались немного позади, а я продолжала читать описание сенсорного модуля, потому что признать поражение и закрыть файл означало лишить себя возможности потом украсть хотя бы пару идей для Земли.

Сильфиус шёл рядом и не комментировал, как я мысленно перестраиваю половину «Геликса». Молчание уже успело стать почти привычным, когда он неожиданно произнёс:

— На Земле значительная часть вашего рабочего времени уходит не на разработку.

Я опустила проекцию, чтобы видеть его лицо.

— А на что?

— На получение права заниматься разработкой. Допуски, согласование экспериментальных методов, ограничения оборудования, поиск ресурсов, необходимость доказать применимость идеи прежде, чем появляется возможность полноценно её проверить.

Я остановила файл.

— Это был комплимент мне или оскорбление моей планете?

— Наблюдение.

— Конечно. Твои наблюдения регулярно звучат как дипломатические инциденты.

За прозрачной перегородкой располагался исследовательский сектор. Представители нескольких видов работали в одном пространстве, оборудование меняло конфигурацию между пользователями, а большой моделирующий узел одновременно поддерживал несколько физических сред. Я задержала взгляд на интерфейсе, который перестроился под руки существа, чью анатомию даже не смогла бы нормально описать без дополнительной схемы.

Сильфиус посмотрел туда же.

— Здесь ваш интеллект использовался бы эффективнее.

Шаг сам стал короче.

Я полностью закрыла технический файл.

— Осторожнее.

— Почему?

— Ещё немного, и я решу, что ты меня вербуешь.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком спокойно, чтобы быть случайным.

Я прищурилась.

— Тогда что?

Несколько секунд Сильфиус шёл молча. Делегация впереди уже свернула в общественный сектор, поэтому широкий переход почти опустел.

— Предлагаю вариант.

Я усмехнулась и подняла планшет.

— Гражданство, ключи от лаборатории и бесплатный набор отвёрток?

— Гражданство оформляется иначе.

Я остановилась окончательно.

— Сильфиус.

Он тоже остановился и повернулся ко мне полностью.

— Если после завершения работы делегации вы решите остаться в Федерации, препятствий для вашей профессиональной деятельности здесь не будет. Земной статус можно сохранить на переходный период, а доступ к исследовательским секторам определяется квалификацией, а не происхождением вида.

Несколько секунд я просто смотрела.

Ожидала шутку.

Или сухой расчёт.

Не готовую процедуру, о которой он явно подумал раньше, чем решил озвучить.

— Ты сейчас серьёзно?

— Да.

Я начала загибать пальцы, потому что иногда слов недостаточно, чтобы показать человеку масштаб чужого идиотизма.

— У меня есть планета, работа, люди, Сильфиус. Муж, сын, друзья, коллеги, Марс, куча существ, которые регулярно портят мне настроение и почему-то всё равно считаются частью моей жизни. Я не потерянный контейнер, который можно перенаправить на более удобную станцию.

— Я этого не утверждал.

— Тогда почему говоришь так, будто уже нашёл мне лабораторию, а осталось только перевезти инструменты?

Его взгляд ненадолго сместился к исследовательскому сектору, потом вернулся ко мне.

— Потому что эта среда соответствует вам лучше.

Челюсть сжалась почти автоматически.

Вот он.

Старый добрый Сильфиус: способен десять минут идеально слушать человека, а потом одним предложением снова превратить его в оптимизируемую систему.

— Ты опять решил за меня, что мне соответствует?

Я уже ждала расчётов, сравнительной эффективности, объективных данных и прочей хрени, которой он раньше спокойно объяснял человеку, почему собственное ощущение не должно мешать хорошей модели. Но Сильфиус остановился вместе со мной и ничего не стал защищать.

— Нет. Я сформулировал неудачно.

Пальцы на планшете медленно разжались.

Когда-то он бы спорил. Не из упрямства и не ради победы — просто потому, что точная модель в его голове считалась достаточным аргументом. Теперь исправил собственную формулировку раньше, чем мне пришлось вытаскивать признание по частям.

Я подняла бровь.

— Тогда попробуй ещё раз.

Сильфиус выдержал небольшую паузу.

— Мне кажется, вам было бы здесь интересно.

— Уже лучше.

Он кивнул.

На этом разговор можно было закончить. Я могла ткнуть пальцем в направление архива, догнать остальных и сделать вид, что предыдущей части вообще не существовало.

Вместо этого зачем-то осталась стоять.

— И?

Едва заметное движение его бровей выдало, что Сильфиус понял раньше меня: продолжить заставила уже я сама.

Чёрт.

Но пользоваться этим преимуществом он не стал. Просто ответил:

— И я был бы рад, если бы вы остались.

Пальцы снова зависли над интерфейсом.

Аэлис молчала. Причём настолько демонстративно, что её отсутствие ощущалось громче любой статистики пульса.

Я открыла маршрут, закрыла, проверила положение делегации, хотя прекрасно знала, где она находится. Сильфиус ждал и не пытался спрятать фразу обратно в эффективность, не добавлял «для проекта», не объяснял, насколько Земле полезен мой доступ к федеративным технологиям.

Просто смотрел.

Пришлось доставать последнее доступное оружие.

— Всех земных инженеров так заманиваешь?

— Нет.

Слишком быстро.

Я подняла глаза.

Он не отвёл.

Да чтоб тебя.

Я первой пошла дальше.

— Очень неэффективная стратегия интеграции. Один инженер за раз.

Сильфиус двинулся рядом.

— Некоторые требуют индивидуального подхода.

Я мгновенно повернула голову.

— Я не объект.

На мгновение он задержался, словно сам услышал, насколько близко подошёл к старой формулировке.

— Знаю.

Не «понял».

Не «теперь знаю».

Просто знает.

Это короткое слово ударило неприятно точно, поэтому я сразу указала вперёд.

— Архив.

— Разумеется.

Я увидела, как угол его рта снова начинает двигаться.

— Даже не думай улыбаться.

— Я не улыбаюсь.

— У тебя лицо самодовольнее обычного.

— Значит, вы достаточно хорошо его изучили.

Я едва не сбилась с шага.

Повернулась.

Сильфиус продолжал идти с совершенно спокойным выражением.

Попался.

Уже второй раз за утро.

Проблема была в том, что собственный рот тоже попытался предательски дёрнуться.

— Господи, какой же ты мерзкий.

— Вы это уже говорили.

— Запоминаешь только комплименты?

— От вас — особенно.

Пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки и ускориться.

Впереди нас ждала цивилизация из двух тысяч миров.

Почему-то самым опасным её элементом прямо сейчас оказался один самодовольный инопланетянин, возраст которого я пока даже не знала.

В общественном секторе Федерация нанесла следующий удар уже без его помощи. Один из земных дипломатов решил взять еду и несколько минут пытался понять, где находится интерфейс оплаты. Он приложил идентификатор, выбрал подходящие человеку блюда, подтвердил аллергии, после чего распределитель просто выдал заказ. Мужчина дождался закрытия панели, оглядел поднос и снова посмотрел на интерфейс.

— Я не оплатил.

Эна остановилась рядом.

— Это не требуется.

— В рамках официального визита?

— Вообще. Пища, необходимая для нормального существования, относится к базовым ресурсам.

Я подошла ближе.

— То есть вообще-вообще? Без внутреннего счёта, квоты по доходу или скрытого прекрасного документа, который потом внезапно обнаружится на сто сорок седьмой странице?

— Без денежной оплаты.

Мира услышала последние слова через несколько метров и мгновенно оказалась рядом.

— Медицина?

Эна повернулась к ней.

— Необходимое лечение не зависит от финансового статуса.

Мира уже вытаскивала планшет.

— Страхование, реабилитация, препараты длительного применения?

— Денежного страхования в вашем понимании нет. Реабилитация входит в медицинское обеспечение. Необходимые препараты предоставляются независимо от личного достатка.

Плечи Миры чуть опустились, а пальцы уже открывали медицинский регламент. Через несколько секунд она окончательно выпала из нашего разговора, сохраняя копии правил и задавая уточнения федеративному врачу.

Я повернулась к Сильфиусу.

— Жильё?

— Базовое проживание.

— Образование?

— Основное и профессиональное.

— Связь?

— Стандартный объём.

— Транспорт?

— Основная сеть.

— Атмосфера для вида?

Он посмотрел на меня так, будто последний вопрос особенно прекрасен.

— Разумеется.

Я нахмурилась.

— Налоги?

— Нет денег.

Медленно кивнула.

— Проверяю глубину заболевания.

— Продолжайте.

— Ты сейчас опять хвастаешься?

Сильфиус задержал взгляд.

— Нет.

Я скрестила руки.

— Жаль. Начало было неплохое.

Вот теперь уже он на секунду замолчал.

Небольшая победа.

Очень приятная.

Правда, наслаждаться долго не получилось. Соседний распределитель отказал одному из жителей в доступе к редкому исследовательскому материалу. На панели появилась причина ограничения, и я моментально переключилась туда.

— А вот и касса. Я знала, что где-то вы спрятали нормальную человеческую мерзость.

— Нет, — отозвался Сильфиус за плечом.

— Тогда назови красивее.

Эна открыла справочную систему.

— Код вклада.

Передо мной развернулся перечень критериев: квалификация, подтверждённые достижения, история использования ограниченных ресурсов, нарушения, уровень допуска и надёжность. Палец остановился на последнем.

— Вот. Именно это слово я искала с момента стыковки.

Эна не стала отрицать проблему.

— Код применяется только к дефицитным и специализированным ресурсам. Базовое обеспечение с ним не связано.

— Но редкий материал человеку всё-таки могут не дать.

— Да, если другие проекты имеют более высокий подтверждённый приоритет или заявитель не соответствует условиям доступа.

Я повернулась к Сильфиусу.

— Кто определяет, что соответствует?

— Несколько независимых систем и профессиональных комиссий.

— Кто написал системы?

— Разные группы.

— Кто сертифицировал группы?

Он посмотрел на меня молча.

Я подняла бровь.

— Давай. Мы ещё даже не начали.

— Вы не остановитесь?

Я широко улыбнулась.

— Теперь понимаешь, почему на Земле мне редко дают доступ к административным системам?

Сильфиус спокойно ответил:

— Именно поэтому я предложил вам остаться.

Я резко повернулась к нему.

— Ты собираешься использовать это против меня весь день?

— Вероятно.

— Всё. Передумала. Земля прекрасна, бюрократия чудесна, а отсутствие нормальных лабораторий отлично формирует характер.

Угол его рта дрогнул.

— Ваш отказ всё ещё не прозвучал.

Я зависла буквально на полсекунды.

Вот ведь сволочь.

— Сейчас прозвучит кое-что другое.

— Полагаю, с большей частью вашего словаря я уже знаком.

— Хочешь проверить?

— Всегда.

Пауза возникла сама и оказалась слишком личной для разговора о распределении общественных ресурсов. Сильфиус стоял рядом, совершенно спокойно выдерживая взгляд, а я впервые подумала, что наши споры уже давно перестали быть просто способом получить информацию друг от друга. Мы оба слишком хорошо знали, где именно можно ткнуть, чтобы второй ответил; он научился различать момент, когда моё раздражение настоящее, а когда я просто продолжаю игру, а я уже без труда видела в его почти неподвижном лице ту самую микроскопическую перемену, которую он считал улыбкой.

Очень полезный профессиональный навык.

Совершенно ничего больше.

Я первой вернулась к экрану.

— Кто определяет надёжность?

Сильфиус тоже переключился обратно на систему, хотя голос остался чуть тише.

— Единого показателя нет. Надёжность зависит от области. Нарушение медицинского протокола не делает человека автоматически ненадёжным исследователем. Сокрытие результатов исследования — может. Решение пересматривается и подлежит апелляции.

— Совет способен изменить оценку?

— Да.

— А цивилизации вы тоже так оцениваете?

Теперь пауза стала заметнее.

— По отдельным параметрам — да.

Ну вот.

Мелкий шрифт наконец нашёлся.

Я закрыла справку. Мира всё ещё сохраняла медицинские правила, а Каэль задержал рекордер на слове «надёжность» чуть дольше остальных критериев.

Он тоже услышал.

У административного перехода нас догнал представитель Совета — высокий, слишком тонкий для человека, с кожей, менявшей серый оттенок в зависимости от света. Он шёл прямо к Сильфиусу и почти не смотрел на земную группу, пока не остановился перед нами.

— Зан Рунфар. Первый координатор ожидает предварительный отчёт до начала заседания.

Сильфиус бросил взгляд на маршрут.

— Я сопровождаю делегацию.

— Эна Шаар продолжит сопровождение.

Пауза длилась едва заметно. Потом Сильфиус кивнул, передал Эне активные полномочия маршрута, коротко сообщил, что присоединится позже, и ушёл вместе с представителем Совета.

Я смотрела ему вслед до тех пор, пока переход не закрылся.

Эна встала рядом.

— Что?

Я перевела взгляд на неё.

— Ничего. Просто впервые вижу, как ему сказали, куда идти, и он действительно пошёл. Не мешай мне наслаждаться историческим событием.

Эна проверила маршрут.

— Это происходит регулярно.

Я скривилась.

— Не порти мне день.

Мы двинулись дальше. Через несколько шагов я всё-таки оглянулась на уже закрытый проход. Пять минут назад Сильфиус предлагал мне остаться в Федерации так, будто способен лично выдать лабораторию, доступ и при необходимости подобрать подходящий стол. Потом кто-то пришёл и сообщил, что Совет хочет отчёт.

И он пошёл.

Я машинально открыла его служебный статус.

Закрыла почти сразу.

Не моё дело.

Пока.

Без Сильфиуса станция не стала менее интересной, и это неожиданно оказалось полезным открытием. Эна выдала нам временные административные профили, показала систему запросов и спокойно отвечала на вопросы, не перенаправляя каждый второй к руководителю земной операции. Я быстро нашла правовой блок, полезла в правила взаимодействия с автономными системами и почти сразу остановилась на отдельной категории искусственных личностей.

Эна заметила открытый раздел.

— Этот материал понадобится на заседании.

— Мне?

— Вам и Аэлис.

Я оторвалась от текста.

— Она зарегистрирована отдельно?

— Да. Как самостоятельный участник технического взаимодействия до завершения оценки её правового статуса.

Пальцы перестали листать.

На Земле мы всё ещё могли неделями спорить, где заканчивается программа и начинается личность, какой объём самостоятельного решения вообще имеет юридический вес и можно ли признать интересы системы отдельно от пользователя.

Здесь Аэлис уже вынесли в отдельную сторону соглашения.

— Чёрт.

Эна слегка повернула голову.

— Возникла проблема?

— Наоборот. Именно это и проблема. Мне очень не нравится, когда у Федерации оказывается хорошее решение там, где я рассчитывала спокойно придраться.

К счастью, она не попросила расшифровку и позволила мне дочитать критерии. Через пару минут мы дошли до следующего узла, и вопрос, который всё это время чесался где-то под языком, всё-таки победил.

— Он специально повёл нас через технический сектор?

Эна ответила без малейшей паузы:

— Да.

Я прикрыла глаза.

— Я так и знала.

— Официальный маршрут был короче на девять минут.

— Самодовольный придурок.

Эна посмотрела на меня. Я сразу подняла палец.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказала.

— Вот именно. У вас здесь с этим эпидемия.

Она продолжила идти, а через несколько шагов я заметила едва видимую улыбку.

Что с этой цивилизацией вообще не так?

Высший Совет заседал в помещении, которое с равным успехом могло быть лабораторией, переговорной или рабочей комнатой очень дорогого исследовательского центра. Никаких тронов, подиумов и архитектуры, специально напоминающей входящему о собственной ничтожности. Большой стол, несколько независимых проекций, четыре представителя разных направлений — и Сильфиус, который уже находился внутри.

Не во главе.

Именно это я заметила первым.

Маэрис Тал-Вейн занимала центральное место не потому, что сидела выше или выглядела внушительнее, а потому что управляла очередностью рабочих окон. Справа работал Ксан Мирр, Ил Саар держал перед собой модель контакта с Землёй, Этхар Венн просматривал правовые материалы. Сильфиус сидел сбоку, с открытым отчётом, и ждал, пока Маэрис закончит читать.

Не командовал комнатой.

Не выбирал вопросы.

Просто ждал своей очереди.

Маэрис подняла глаза, когда мы вошли.

— Благодарю. Протокольного вступления не будет. Встреча рабочая.

Я села и мысленно выдала Федерации ещё один балл.

Ксан почти сразу повернулся в мою сторону.

— Аэлис присутствует?

Я уже открыла рот.

— Да, она—

— Вопрос адресован ей.

Рот пришлось закрыть.

Заслуженно.

Аэлис вывела собственный ответ во внешний интерфейс:

Я ПРИСУТСТВУЮ.

— Предательница, — сообщила я мысленно.

УТОЧНИТЕ ОСНОВАНИЕ.

— Потом.

Ксан совершенно не заинтересовался нашей внутренней руганью.

— Текущее прямое техническое взаимодействие с Федерацией является для вас добровольным?

После небольшой паузы ответ Аэлис появился снова.

ДА. Я И ЛИАНА АРДЕН МОЖЕМ ЕГО ПРЕКРАТИТЬ. УСТАНОВЛЕННЫЕ ГРАНИЦЫ СОБЛЮДАЛИСЬ ВО ВСЕХ ЗАВЕРШЁННЫХ СОЕДИНЕНИЯХ.

Ксан сделал отметку.

— Ваш уровень доступа изменялся без согласия? Предпринимались попытки определить параметры, которые вы обозначили как закрытые?

НЕТ.

— Принято.

И всё.

Он разговаривал с ней.

Не через меня.

Не спрашивал, насколько надёжна «программа», и не просил подтверждения владельца, что системе разрешено отвечать.

Я поймала себя на том, что уже читаю открытый профессиональный профиль Ксана. Этхар заметил движение и повернулся ко мне.

— Возник вопрос?

— Пока профессиональная зависть.

— К чему?

Я кивнула на интерфейс Аэлис.

— К законодательству, которое хотя бы допускает мысль, что проблема уже существует. На Земле мы всё ещё воюем с формулировками «собственность», «программа» и «расширенный пользовательский инструмент».

Этхар сцепил руки на столе.

— Не все автономные системы Федерации признаются личностями. Критерием является не происхождение, а устойчивость самостоятельного выбора, способность поддерживать непрерывную идентичность и понимать последствия собственных решений.

Я невольно подалась ближе.

— Чёрт. Даже юристы у вас иногда нормальные.

Этхар моргнул. Ксан поднял глаза, а Сильфиус на другом конце стола едва заметно опустил взгляд, и я почти физически почувствовала, как он прячет реакцию.

Этхар, к его чести, продолжил:

— Полагаю, это положительная оценка.

— Не привыкайте.

Ил Саар вывел модель первого контакта, и у меня очень быстро появилось другое развлечение.

— Семантическая матрица была подтверждена человеческими группами на четыре минуты двенадцать секунд раньше расчётного срока.

Я посмотрела на временную метку.

— Девять.

Ил остановился.

— Что?

— Четыре минуты девять секунд. Двенадцать получится, если считать от первого технического подтверждения, но операция использовала дипломатическую готовность как контрольную точку.

Он проверил слой.

— Верно.

Сильфиус поднял взгляд.

Я сразу повернулась к нему.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Ты уже смотришь.

— Это запрещено?

— Пока нет. Я работаю над регламентом.

Маэрис едва заметно перевела взгляд с него на меня и вернулась к модели.

Замечательно.

Ил продолжил разбирать отклонения: более раннее участие Луны и Марса, самостоятельную адаптацию технологий, изменение общественной реакции после открытого контакта. Я слушала, пока Каэль не задержал рекордер на заголовке отчёта.

МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО КОНТАКТА.

Я перечитала название.

Маэрис уже открывала следующий документ, и на нём появилось моё имя.

АРДЕН, ЛИАНА

УЧАСТИЕ В АДАПТАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО КОНТАКТА: ВЫСОКОЕ

Я положила ладони на стол.

— Интеграционного?

Маэрис спокойно посмотрела на меня.

— Да.

— Земля соглашалась на контакт.

— Контакт является начальным этапом интеграционного процесса.

Земной дипломат рядом мгновенно выпрямился.

— Земля не давала согласия на политическую интеграцию в Федерацию.

Маэрис повернулась к нему, не повышая голоса.

— Я этого не утверждала. Термин используется шире и включает устойчивое дипломатическое, научное, информационное и инфраструктурное взаимодействие. Политическое присоединение имеет отдельное определение и требует отдельного решения.

Представитель колоний наклонился вперёд.

— Тогда кого именно вы считаете интегрируемой стороной?

Маэрис открыла формальное определение.

— Участников формирующейся системы взаимодействия.

Я снова посмотрела на собственный статус.

— Поздравляю. Мне выдали признание за процесс, на который моя планета не подписывалась.

— Вам присвоено признание за подтверждённый вклад.

— Уже легче.

— Моей целью не было облегчить ваше восприятие.

— А почти получилось.

Каэль проверил запись. Мира посмотрела сначала на меня, потом на Сильфиуса.

Я тоже.

Несколько часов назад он говорил, что здесь моему мозгу было бы интереснее. Теперь Совет официально сообщал, что я уже прекрасно работаю внутри их модели интеграционного контакта.

Совпадение было настолько красивым, что захотелось ударить кого-нибудь терминологическим справочником.

Сильфиус встретил мой взгляд и чуть приподнял бровь.

Я одними губами произнесла:

— Ни слова.

Угол его рта дёрнулся.

Очень хотелось считать это нарушением дипломатического протокола.

Маэрис закрыла мой файл и без перехода вызвала другой.

— Зан Рунфар. Последняя модель автономности Земли.

Вот тогда я впервые действительно увидела разницу между человеком, которого знала последние месяцы, и его реальным положением внутри Федерации.

На Земле Сильфиус разговаривал с политиками, военными и учёными как человек, который почти всегда контролирует контекст лучше собеседника. Он решал, когда информации достаточно, какой риск приемлем и где разговор считается законченным. Здесь голос остался тем же, спина не согнулась, уверенность никуда не исчезла, но Сильфиус отвечал.

Не выбирал вопросы.

Не закрывал тему, потому что лично считал её исчерпанной.

И не управлял людьми за этим столом.

— Допустимый уровень самостоятельного принятия решений земной стороной повышен, — он развернул изменения модели. — Предварительное управление общественными реакциями уменьшено. Прямое участие федеративных специалистов в адаптации локальных технологий сокращено.

Ил сравнил версии.

— Вы увеличили автономию земной стороны и снизили объём предварительного управления. Почему?

— Предыдущая модель снижала устойчивость результата.

Ил не отвёл взгляда.

— Это следствие. Причина?

Пальцы на моём планшете перестали двигаться.

Сильфиус несколько секунд смотрел на данные, затем поднял голову.

— Первоначальная модель недостаточно учитывала значение индивидуального выбора для земной культуры.

Маэрис отреагировала сразу:

— Значение индивидуального выбора присутствовало в исходном анализе.

— Недостаточно.

Я ждала продолжения. Собственного имени. Формулировки вроде «инженер Арден возражала», «после обсуждения с Лианой» — хоть чего-нибудь, что позволило бы объяснить изменение его подхода влиянием конкретного человека и слегка снять с него ответственность.

Ничего.

Сильфиус продолжил спокойно:

— Часть мер, рассчитанных на снижение риска, воспринималась земной стороной как исключение права выбора и поэтому повышала сопротивление. После их сокращения число независимых адаптаций выросло, а институциональная устойчивость не снизилась.

Ил сделал отметку.

— Следовательно, вы признаёте первоначальную модель ошибочной?

— Да.

Никаких «но».

Никакой попытки объяснить ошибку недостатком данных, человеческой непредсказуемостью или тем, что лично я несколько месяцев методично действовала ему на нервы.

Просто «да».

Я перестала стучать пальцем по панели.

Именно в этот момент Аэлис решила, что моей психике явно не хватает дополнительной информации, и открыла биографические данные участников Совета.

Маэрис — двести сорок семь.

Этхар — двести шестьдесят восемь.

Ксан — сто девяносто три.

Сильфиус — пятьдесят шесть.

Я прочитала последнюю цифру.

Потом ещё раз.

Пятьдесят шесть.

Медленно подняла взгляд.

Он совершенно спокойно обсуждал стратегическую ошибку с существами, которые прожили почти на двести лет дольше, и не выглядел ни младшим сотрудником, ни мальчиком, вызванным к руководству. Просто рядом с привычной уверенностью внезапно появился другой масштаб.

Аэлис терпеливо засекла время.

ВЫ СМОТРИТЕ НА ЗАН РУНФАРА ДВАДЦАТЬ ДВЕ СЕКУНДЫ.

— Замолчи.

Я НИЧЕГО НЕ—

— Именно.

Я отвернулась.

Поздно.

Сильфиус уже заметил.

Угол его рта предательски изменился, после чего он совершенно спокойно вернулся к Совету.

Попался.

Маэрис закрыла предыдущий блок и неожиданно обратилась ко мне:

— Инженер Арден. Изменение подхода Зан Рунфара повысило вашу готовность сотрудничать с Федерацией?

— Да.

Слишком быстро.

Я сама это услышала.

Маэрис тоже.

Сильфиус перевёл взгляд в мою сторону, но ничего не сделал: ни намёка, ни просьбы, ни попытки заранее направить ответ.

— Почему? — уточнила Маэрис.

Я посмотрела на него. Сильфиус просто ждал.

Пришлось вернуться к ней.

— Потому что он наконец начал слышать слово «нет».

За столом стало тихо.

Маэрис немного подалась вперёд.

— Уточните.

Я откинулась на спинку кресла.

— Нет.

Пауза затянулась. Маэрис ждала. Ксан чуть повернул голову, Этхар тоже, а я позволила им несколько секунд насладиться практической демонстрацией, после чего всё-таки пояснила:

— Вот это и есть пример. Раньше он воспринимал «нет» как начало переговоров. В лучшем случае — повод запросить дополнительное обоснование, в худшем — техническую неисправность собеседника, которую можно исправить правильной информацией. Сейчас иногда понимает с первого раза. Пугающий прогресс.

Ксан едва заметно изменил выражение. Этхар посмотрел на Сильфиуса, Ил сделал новую отметку.

Сам виновник совершенно спокойно произнёс:

— Ваши методы обучения трудно игнорировать.

Я подняла бровь.

— Я старалась.

— Я заметил.

Наши взгляды встретились, и ни один почему-то не отвёл сразу. Никакого Ориона между нами давно уже не существовало — я видела именно Сильфиуса, его настоящее лицо, знакомое микроскопическое движение возле губ и ту внимательность, с которой он теперь различал моменты, когда я спорю ради спора и когда действительно ставлю границу. И, судя по тому, как спокойно он смотрел в ответ, он слишком хорошо понимал, что я научилась читать его не хуже.

Только когда Маэрис перевела взгляд сначала на него, потом на меня, я всё-таки посмотрела в планшет.

Очень профессионально.

Просто два человека обсуждают изменение модели цивилизационного контакта.

Каэль в другом конце стола ничего не сказал.

Рекордер продолжал работать.

Сволочь.

Маэрис закрыла вопрос:

— Изменение подхода признаётся обоснованным. Оценка автономности Земли будет продолжена после первого цикла открытого взаимодействия.

Сильфиус кивнул.

— Принято.

Я ещё раз посмотрела на него.

Его решение могли отменить.

Его могли заставить вернуть прежнюю модель.

Он был влиятельным, но всё-таки не являлся Федерацией целиком.

И почему-то именно это делало разговор в исследовательском секторе значительно хуже. Предложение остаться теперь меньше походило на безличную вербовку полезного земного специалиста и всё больше — на личное желание конкретного человека, который сам отвечал перед системой намного старше и больше него.

Очень неудобное открытие.

Рабочая часть заседания закончилась для делегации, когда Маэрис закрыла общий отчёт и направила наш маршрут к центральному архиву. Я встала почти мгновенно, пальцы уже открывали навигацию, когда её голос остановил другого человека:

— Зан Рунфар. Останьтесь.

Сильфиус остался.

Без вопроса и удивления.

Я прошла рядом с его местом, собираясь догнать Эну, но он негромко произнёс:

— Инженер Арден.

Я замедлилась и повернулась.

— Что ещё?

Сильфиус смотрел на меня снизу вверх — редкое положение, которое почему-то захотелось запомнить исключительно ради будущих споров.

— Ваше свидетельство не было обязательным.

Я остановилась.

— Я тебя не защищала.

— Знаю.

— Тогда не выгляди таким довольным.

Угол его рта сдвинулся.

— Это второе подобное обвинение за день.

— И оба раза заслуженное.

— Следовательно, вы всё-таки наблюдали.

Я открыла рот.

И закрыла обратно.

Твою мать.

Он смотрел совершенно спокойно и прекрасно понимал, на чём именно поймал.

— Господи, какой же ты самодовольный.

— Вы всё ещё не ответили на предложение.

Наглость была настолько чистой, что я едва не рассмеялась прямо перед Высшим Советом.

— Вот теперь точно не отвечу.

Несколько месяцев назад Сильфиус воспринял бы отсутствие прямого отказа как основание продолжить разговор, уточнить причины, разобрать ограничения и методично вытащить решение. Сейчас он только слегка наклонил голову.

— Принято.

Ни одного дополнительного вопроса.

Я развернулась к выходу, но у самой двери он добавил:

— Девять минут стоили результата.

Пришлось оглянуться.

— Какого ещё результата?

Сильфиус посмотрел тем самым внимательным взглядом, с которым утром наблюдал за мной возле технических систем.

— Вы впечатлены.

Угол моего рта предательски дёрнулся.

— Мечтай.

— Уже не требуется.

Я вышла раньше, чем язык успел организовать межцивилизационный конфликт. Створка закрылась, я прошла несколько шагов, потом ещё и только тогда обнаружила, что улыбаюсь.

Пришлось срочно привести лицо в порядок.

Аэлис, естественно, выбрала идеальный момент.

ВЫ НЕ ОТВЕТИЛИ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАН РУНФАРА.

— Потому что оно идиотское.

ВЫ НЕ ОТКАЗАЛИСЬ.

Я сильнее сжала планшет.

— Следующий вопрос — и я тебя отключу.

ЭТО ТАКЖЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОТВЕТОМ.

— Ты сегодня отвратительно общительная.

Она замолчала.

Разумеется.

Последнее слово осталось за ней.

Эна ждала у административного перехода. Проверила мой идентификатор, активировала следующий маршрут и пошла рядом с таким спокойствием, будто последние двадцать минут не наблюдала, как я перед Высшим Советом публично обсуждаю воспитание руководителя их операции.

Я выдержала молчание почти весь следующий сектор.

Потом любопытство победило.

— Он всегда так перед ними отчитывается?

Эна посмотрела на меня.

— Когда отвечает за операцию подобного уровня — да.

— А голос?

— В Совете?

— Да.

— У него нет голоса Совета.

Я невольно оглянулась на закрывшийся переход.

— На Земле он выглядит так, будто при желании способен переставить материк, потому что тот портит обзор.

Эна ненадолго задумалась.

— Вероятно, технически он способен организовать проект такого масштаба.

Я медленно повернула голову.

— Это должно было меня успокоить?

— Нет.

— Хорошо. А то начала сомневаться в переводе.

Мы прошли ещё несколько метров. Я снова открыла его профиль, хотя цифра возраста вряд ли успела измениться за пару минут.

— Ему действительно пятьдесят шесть?

— Да.

— И вы поручили ему контакт с целой цивилизацией?

— Федерация считает его одним из лучших специалистов своего поколения.

— Какого? Детского сада?

Теперь Эна действительно улыбнулась.

Совсем немного.

— Не рекомендую использовать эту формулировку в его присутствии.

Я закрыла профиль.

— Поздно. Уже внесла в план.

Она продолжила движение, а я ещё раз посмотрела назад.

— Я думала, здесь он почти свободен.

Эна не ответила сразу. Транспортный узел распознал наши профили, изменил конфигурацию и открыл проход в архивный сектор. Только когда мы шагнули внутрь, она произнесла:

— Он очень влиятелен.

Я повернулась.

— Это не ответ.

Несколько секунд Эна смотрела на маршрут перед нами.

— Нет. Не свободен.

И пошла дальше.

Я осталась на полшага позади, потом догнала и больше не спрашивала.

Пока.

После Совета станция не перестала быть прекрасной.

Вот в чём заключалась настоящая проблема.

Я всё ещё видела среды, автоматически перестраивающиеся под физиологию любого зарегистрированного вида. Знала, что Мира уже утащила в свой архив половину медицинских правил, потому что здесь человеку не требовалось доказывать финансовую состоятельность до лечения. Аэлис существовала внутри их правовой системы как отдельный участник разговора, а не странная надстройка моего мозга. Исследовательские интерфейсы были настолько хороши, что нескольких часов хватило, чтобы мысленно украсть идеи минимум для трёх земных проектов.

Но рядом со всем этим теперь существовал Код вклада.

Надёжность.

Оценка цивилизаций.

Интеграционный контакт, который Земля называла просто контактом.

Высший Совет, способный признать решения Сильфиуса ошибочными.

И сам Сильфиус, который несколько часов назад совершенно лично сказал, что был бы рад видеть меня здесь.

Не Федерация хотела.

Он.

Различие оказалось крайне неудобным.

Потому что безличную систему удобно ненавидеть целиком. У неё нет выражения лица, которое меняется, когда она понимает, что сказала не то; нет привычки специально вести тебя через технический сектор, потому что знает, чем ты восхищаешься; она не учится слышать «нет» и не признаёт перед существами в четыре раза старше себя, что её прежняя модель была ошибочной.

С конкретным человеком всё работало значительно хуже.

А ещё хуже было понимать, что система и человек могут одновременно оставаться опасными по совершенно разным причинам.

Я открыла маршрут к архиву просто для того, чтобы занять руки.

Эна заметила.

— Остался один уровень регистрации.

Я резко посмотрела на неё.

— Конечно. Если следующая дверь попросит биографию прадеда, я её сломаю.

— Это увеличит время до получения архива.

Я задумалась.

— Сначала открою. Потом сломаю.

Эна совершенно серьёзно кивнула.

— Рациональнее.

Я уставилась на неё.

— Вы точно слишком долго общались с Сильфиусом.

На этот раз она улыбнулась вполне заметно.

Последний регистрационный сектор находился непосредственно перед центральным архивом. Я поняла это ещё до объяснений Эны — в интерфейсе появилась строка, которую последние семь лет хотела увидеть больше любого другого документа.

ПИОНЕР-4

ДЕЛЕГАЦИОННЫЙ ДОПУСК: ПОДТВЕРЖДЁН

ЛИЧНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ: ОЖИДАЕТСЯ

Рука легла на панель.

После семи лет.

После поиска, обрывков сигналов, архивов Марса, восстановительных фильтров, Ксана, закрытых данных, первого контакта и перелёта через межзвёздный транзит.

Между мной и ответами оставалась одна регистрация.

Я приложила идентификатор.

Шкала пошла вверх. Десять процентов, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят — и остановилась.

Я несколько секунд смотрела на цифру, позволяя системе добровольно отказаться от самоубийственного решения.

Ничего.

Повернулась к Эне.

— Почему?

— Проверка будет завершена после следующего пункта программы.

Я очень медленно убрала руку.

— Нет.

— Это не вопрос.

— Тогда особенно нет. Я прилетела сюда именно за этим архивом, уже прошла регистрацию, технический сектор, общественный блок, Совет, официальное признание участия в процессе, на который моя планета не соглашалась, и заодно выяснила, что ваш страшный руководитель операции младше некоторых земных экспериментальных реакторов. Если сейчас окажется, что перед архивом мне нужно посмотреть ещё одну презентацию, я начну портить вашу прекрасную инфраструктуру руками.

Каэль, стоявший чуть дальше, немедленно поднял рекордер.

— Это тоже записано.

Я даже не повернулась.

— Морроу.

— Уже молчу.

Эна открыла новый файл.

— Это не презентация.

И передала его мне.

В заголовке стояло:

ЭКИПАЖ «АСТЕРИОНА»

Я посмотрела на название.

Потом на Эну.

— Я работала с ними несколько месяцев.

— Не с ними.

Пальцы остановились на экране.

Коридор вокруг продолжал жить своей обычной жизнью: люди разговаривали, архивный терминал выдавал подтверждения, за прозрачной перегородкой двигалась группа представителей другого вида. Я видела всё это, слышала звуки, но смысл одной короткой фразы постепенно вытеснил остальное.

— Что значит «не с ними»?

Эна не отвела взгляда.

— Перед открытием материалов «Пионера-4» вам необходимо встретиться с людьми, чьи биологические данные использовались в операции на Земле.

Во рту мгновенно пересохло.

Я сглотнула и заставила себя не смотреть на закрытую дверь архива.

— С людьми?

— Да.

На панели появились три активных биологических сигнала. Не архивные записи и не реконструированные модели: человеческий пульс, температура, дыхание, текущий биометрический профиль.

Аэлис начала проверку раньше, чем я успела сформулировать просьбу.

ВСЕ ТРИ БИОЛОГИЧЕСКИЕ СИГНАТУРЫ СООТВЕТСТВУЮТ ЧЕЛОВЕКУ.

Я уставилась на строки. Пальцы сжали планшет настолько сильно, что край впился в ладонь.

— Проверь ещё раз.

ПРОВЕРКА УЖЕ ВЫПОЛНЕНА ПО НЕЗАВИСИМЫМ ПАРАМЕТРАМ.

— Ещё раз, Аэлис.

Пауза стала чуть длиннее. Она действительно повторила анализ, а я всё это время смотрела на три строки живых показателей, будто цифры могли исчезнуть, если окажется, что я слишком сильно хочу их увидеть.

ПОДТВЕРЖДАЮ. ВСЕ ТРИ СИГНАТУРЫ ЯВЛЯЮТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ. ОШИБКА ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕ ОБНАРУЖЕНА.

Я медленно подняла глаза на Эну.

— Настоящий экипаж?

Она смотрела прямо на меня.

— Его часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.